

Цзи Жунъюй оделся и вернулся в квартиру. Была глубокая ночь, в помещении ни души — холодно и пусто.

Цзи Жунъюй не обратил на это никакого внимания. Ему даже было на руку отсутствие Вэнь Сыюя — не нужно притворяться. Он поднял с кровати школьную форму, бросил её в шкаф и лёг спать.

Сегодняшний вечер, испорченный тем извращенцем, окончательно выбил его из колеи, поэтому Цзи Жунъюй решил превратить досаду в крепкий сон.

На следующее утро Цзи Жунъюй проснулся от грохота.

Снаружи доносился шум и суета. Цзи Жунъюй протёр сонные глаза, нахмурился, сунул ноги в тапочки и спустился вниз.

У него было тяжёлое пробуждение, и раньше, в «Галактике», никто не осмеливался его будить. После переезда сюда Цзи Жунъюй стал сдержаннее, но это вовсе не значило, что он позволит кому попало творить что вздумается.

Внизу стоял Сун Нань. Задрав голову, он разглядывал обстановку, представляя, как этот маленький подлец жил здесь вместе с Вэнь Сыюем. Чем дольше он смотрел, тем сильнее закипал от ярости. Указав на винный шкаф в углу, он скомандовал:

— И это тоже! Всё оформление — сплошная безвкусица! Мне не нравится, выбрасывайте всё!

Почти все эти вещи Цзи Жунъюй купил и расставил сам после переезда.

От одного взгляда на них его затошнило. Сун Нань, подбоченившись, распоряжался всем с видом хозяина положения.

— И вот это! Что за эстетика? Неудивительно, что он из нищей семьи, даже вкус такой деревенский!

Он поморщился и прикрыл нос рукой, всем своим видом выражая крайнее отвращение.

— Мне противно, что этот хлам здесь стоит и загрязняет дом. Выносите всё!

С лестницы слышались тихие шаги.

Цзи Жунъюй спускался вниз, и Сун Нань, разумеется, его заметил.

Цзи Жунъюй стоял на ступенях в халате. Его кожа была нежной и бледной, а черты лица — изысканными: миндалевидные глаза, тонкие губы. Когда он ни на кого не смотрел, от него

веяло холодом, но стоило ему слегка приподнять брови, как в облике проступала невольная притягательность.

В глазах Сун Наня на мгновение вспыхнула безумная зависть и ненависть, но тут же погасла. Он притворился, будто видит Цзи Жунью впервые, и одарил его фальшивой до тошноты улыбкой.

— Если я не ошибаюсь... ты ведь Жун Юй?

Оскара за актёрскую игру стоило бы вручить именно Сун Наню.

Цзи Жунью закатил глаза про себя. Разумеется, он знал, кто такой Сун Нань. На самом деле, они виделись далеко не в первый раз.

Все те попытки похищения и угрозы изуродовать лицо, с которыми он сталкивался раньше, были делом рук Сун Наня, действовавшего из тени. Раньше тот всегда прятался, не решаясь выйти на открытый конфликт. Непонятно, что заставило его на этот раз явиться так нагло и прямо.

Сун Нань улыбнулся:

— Ой, ты выглядишь таким растерянным, я же даже не представился. Меня зовут Сун Нань, я жених Вэнь Сыюя. Я давно знал, что он признал тебя своим младшим братом. Когда мы поженимся, можешь называть меня старшим братом.

Младшим братом тебе в голову.

Цзи Жунью стоял на лестнице, глядя на него сверху вниз. Услышав это, он слегка склонил голову набок и усмехнулся.

Вот оно что. Неудивительно, что Сун Нань вёл себя так странно, решившись на такой резкий выпад. Оказывается, они помолвлены.

Улыбка на лице Сун Наня стала ещё шире. Он повернулся к рабочим, которые выносили мебель:

— Не стойте столбом, шевелитесь! Это место станет нашим свадебным домом, всё должно быть по моему вкусу!

Сун Нань подлил масла в огонь. Ему не терпелось увидеть, как Цзи Жунью придёт в отчаяние и сорвётся. Он знал, что Вэнь Сыюй спас Цзи Жунью, и знал, как глубоко тот привязан к Вэнь Сыюю. Должно быть, новость о помолвке просто сведёт его с ума.

Представив эту сцену, Сун Нань ощутил прилив триумфа и мысленно расхохотался.

Цзи Жунъюй внезапно прищурился и медленно произнёс:

— Поздравляю.

Сказав это, он зевнул, в сонных глазах блеснула влага, и Цзи Жунъюй развернулся, чтобы вернуться наверх досыпать.

Так, словно Сун Нань только что сказал нечто столь же обыденное, как вопрос о том, что будет на завтрак.

Торжествующая улыбка на лице Сун Наня застыла.

<http://bllate.org/book/18618/1792474>